

УДК 330.34

Тадтаев Дзамболат Мервадинович, Жевора Юрий Иванович

ФОРМИРОВАНИЕ АДЕКВАТНОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Основной целью исследования является формирование эффективного управления развитием национальной экономики. Результатом проведенного исследования являются концептуальные основы, которыми следует руководствоваться при построении социально-экономической системы Южной Осетии и которые позволяют гипотетически достичь оптимальной эффективности управления развитием национальной экономики. Предложена базисная конструкция организационно-экономического механизма восстановления национальной экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, социально-экономическая система, методологический подход, Республика Южная Осетия, инвестиционная привлекательность.

Dzambolat Tadtaev, Jurij Zhevora

FORMING OF REASONABLE SYSTEM OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA IN CONTEXT OF NATIONAL ECONOMIES GLOBAL TURBULENCE

The main objective of the study is to maintain an effective management of the national economy development. The result of the study is a conceptual background necessary to follow while building social-economic system of South Ossetia that allows to hypothetically achieve optimal development of the national economy. Basic model of economic mechanism for revival of national economy is provided.

Key words: national economy, socio-economic system, a methodical approach, Republic of South Ossetia, investment attractiveness.

С момента исчезновения с политической карты мира Союза ССР как фактора, который во многом определил историческую морфологию институционального развития мира свободного капитала, прошло достаточное количество времени, позволяющее со всей очевидностью отметить качественные изменения, происходящие в странах с рыночной экономикой и сделать некоторые выводы принципиального характера о векторе движения всего цивилизованного мира, суть которого, по мнению авторов, состоит в следующем:

- основное противоречие капиталистического способа производства, острота которого во времена биполярного мира несколько сглаживалась в силу известных причин, на самом деле никуда не пропало, но, напротив, приобрело ещё большую остроту;
- общий потенциал основного противоречия капитализма не уменьшился, но стал приобретать другие формы, скорость изменения каковых (форм) свидетельствует о том, что капиталистический способ производства вышел на новый качественный уровень, отставание от которого суть синоним главной угрозы для национальной безопасности любой страны как потенциальной возможности окончательной и принципиальной утери государственного суверенитета и – в той или иной форме – упразднения национально-государственной идентичности.

По мнению авторов, ясная и чёткая квалификация происходящих событий именно в этом принципиальном ключе должна, в свою очередь, стимулировать к выработке такой же степени ясного и чёткого плана стратегических преобразований, необходимых для народа / государства, суть которых должна исходить из следующих концептуальных основ [1]:

- 1) суверенная Южная Осетия – это единственная форма её государственного устройства, разумной альтернативы которой нет и быть не может;
- 2) суверенная Южная Осетия не может не иметь своих национальных интересов, иначе теряется смысл не только существования, но даже и её декларирования;
- 3) суверенная Южная Осетия суть естественное и бесспорное основание для особого порядка организационно-правового регулирования её существования в пределах одной государственной структуры.

Базисной конструкцией всего механизма генерирующей цепочки являются:

- финансы (конкретные банки и любые другие финансовые институты);
- производство (конкретные продуценты товаров, услуг, технологий);
- торговля (торговые сети, другие сбытовые институты, товарно-сырьевые биржи, системы электронной торговли т. п.).

Необходимо понимание принципиальных политэкономических причин невозможности развития производительных сил в отрыве от построения соответствующей им надстроечной политической (государственной) системы, в которую должен быть встроен инфраструктурный каркас, основанный на безусловном признании примата прав частной собственности на инвестированные вложения в какой-либо общественно признанной форме. Другими словами, любой инвестор на уровне «Ллойд»-овской страховки должен быть гарантирован от любых политических, организационно-правовых и других случаев, носящих заведомо неправомерный характер и ставящих под сомнение однозначное понимание о необходимости и желательности искомого инвестора как безусловной ценности. Под этим термином подразумеваются не только механизмы страховки и перестраховки в узком специальном их значении, но также их максимально возможное разнообразие и готовность к максимальной свободе для предпринимательской деятельности, вплоть до страхования «Улыбки Америки Ферреры». Поэтому только лишь наличие принятого Закона Республики Южная Осетия «Об инвестиционной деятельности» от 2 апреля 2014 года не создаёт никаких реальных перспектив для привлечения реальных инвестиций, хотя, безусловно, говорит о желании это сделать.

По мнению авторов, для создания реальных предпосылок привлечения реальных инвестиций Южная Осетия должна выбрать несколько отличный от традиционного алгоритм действий. Необходимо заметить, что само существование Южной Осетии также несколько отличается от остальных алгоритмом действия традиционной воли других народов к свободе на постсоветском пространстве. На основании этого констатируем первый государственный императив: невозможность выработки релевантного детализированного законодательства в гражданско-правовой сфере и, в частности, в сфере долгосрочного инвестирования, из чего следует необходимость принятия основных руководящих начал как вида нормативной базы на первоначальном этапе становления экономических основ Южной Осетии.

Другим принципиальным основанием для построения основ минимально достаточного уровня экономической безопасности Южной Осетии должно стать понимание невозможности создать приемлемый уровень развития собственной продуцирующей базы в отрыве от рынка Российской Федерации и, в частности, её локальной части – рынка РСО-Алания и регионального рынка товаров, услуг и технологий всего Северного Кавказа. Из сформулированной максимы следует вывод: Южная Осетия, являясь органичной частью рынка РСО-Алания и Северного Кавказа в целом, должна быть инкорпорирована в качестве ассоциированного члена с особым порядком регулирования взаимоотношений с резидентами РСО-Алания.

Лейтмотивом взаимоотношений двух частей одного народа должна стать максимально возможная степень интеграции их экономики, вплоть до создания и учреждения юридических лиц, регистрация которых на территории РСО-Алания не будет требовать дополнительных разрешительных процедур и согласований, а также на этом локальном рынке будет обеспечено признание действия любых разрешительных документов (лицензий, патентов, сертификатов и т. п.) в заявительном порядке, например: выданная Национальным Банком РЮО лицензия на осуществление банковской деятельности на территории РСО-Алания будет носить заявительно-регистрационный характер при условии обслуживания им клиентов, являющихся резидентами Южной Осетии или находящихся с таковыми в контрактных взаимоотношениях. В аналогичном порядке должны быть урегулированы правоотношения в сфере страховой деятельности, в биржевой торговле и других лицензируемых видах деятельности.

Коротко говоря, вся территория Осетии должна стать основной площадкой для построения основ экономической безопасности Южной Осетии и РСО-Алания, тем более что в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзнничестве и интеграции Российская Федерация провозгласила этот приоритет в соответствующем тексте. Так, ст. 12 Договора гласит: «Российская Федерация оказывает содействие в развитии Республики Южная Осетия в рамках инвестиционных программ социально-экономического развития Республики Южная Осетия [2].

Итак, Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия своей целью должна ставить не конкретные проекты по строительству и возведению каких-то объектов в той или иной сфере, как в Инвестиционной программе содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия на 2015–2017 годы, но, прежде всего и главным образом, создание инфраструктуры и правовых режимов для свободного движения финансового и производственного капитала для резидентов Южной Осетии на территории РСО-Алания как составной части Российской Федерации. По завершении подготовительного периода инфраструктурных преобразований должны быть определены приоритеты индикативной экономической политики Южной Осетии по отношению к основополагающему вектору своего развития, которым, по мнению авторов, должна стать государственная программа по подготовке Кадрового состава для обеспечения независимого будущего своей страны и народа. Поэтому, как представляется, приоритетом на весь период существования Южной Осетии, вне всяких сомнений, должна стать целенаправленная финансовая политика по максимальному финансированию образования, обучения студентов в лучших образовательных и научных центрах Российской Федерации, Европы, Азии, и Америки. Вместе с тем необходимо будет создавать условия для продолжения обучения подготовленному научному кадровому корпусу, обеспечивать их необходимыми научными лабораториями, техническими средствами, создавать режим полномасштабного взаимодействия с лучшими научными школами, привлекая и обеспечивая постоянную с ними связь и режим максимального сопряжения по конкретным научным направлениям и проблематике.

Таким образом, на органичной триаде «образование – наука – культура» должна строиться Южная Осетия. Разумеется, провозглашение стратегического видения будущего не должно исключать тактические программы по поддержанию в устойчивом состоянии необходимого уровня экономической безопасности и развития.

Литература

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзнничестве и интеграции от 18 марта 2015 года // Правовой департамент МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru/bdcomp/spd_md.nsf/0/FFEB87EE7E60295543257F7700477CAC;
2. Тадтаев Д. М. Современные ориентиры государственной инновационно-инвестиционной стратегии Республики Южная Осетия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63-2). С. 275–279.
3. Тадтаев Д. М. Политико-правовая система привлечения иностранных инвестиций в Республику Южная Осетия // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 487–489.
4. Устаев Р. М. Инвестиционная привлекательность как важнейший фактор развития территории // Молодые экономисты – будущему России: материалы VI Международной научной конференции студентов и молодых ученых. 2014. С. 304–305.